

«ЗНАКОМЫ УЖЕ ПОЛВЕКА»¹

Получилось так, что судьба давала и продолжает давать мне возможность и счастье работать вместе с Виталием Владимировичем. Познакомились мы во второй половине 1970-х гг. на ситуационных анализах в ИМЭМО, где я тогда работал. Наше знакомство было на уровне «я его знал, а он меня нет». Тогда я не раз слушал его блестящий анализ американской политики.

Познакомились мы позже, в 1978 году, когда по приглашению В.П. Лукина я перешел работать в ИСК АН СССР. Приглашали меня на должность старшего научного сотрудника, но месяца четыре проработав младшим, я робко постучал в кабинет Виталия Владимировича и пожаловался ему на происходящую нестыковку. Ответом на мою жалобу были слова: «Вы не в церкви. Вас не обманут. Идите и работайте». Я понуро покинул кабинет, но через несколько недель всё стало на свои места.

Тогда с Виталием Владимировичем мне не часто приходилось сталкиваться по работе, хотя его требовательность и пунктуальность в подготовке материалов я часто ощущал на себе. Сегодня трудно представить, что тогда не было ни принтеров, ни компьютеров, а все готовые материалы перепечатывались на пишущей машинке в 3–4 экземплярах, которые приносились на подпись начальству. Если Журкин замечал какую-либо неточность, то острым карандашом подчеркивал ошибку. И приходилось всё перепечатывать. Зато в своей работе мы, молодёжь, старались быть точными и тщательно вычитывали материалы перед подачей «наверх».

Я узнал Виталия Владимировича ближе, когда в 1981 г. уехал работать в Стокгольмский институт проблем мира (СИПРИ), где пробыл три года. В 1982 г. он приехал на конференцию в Стокгольм. Мы провели два дня конференции вместе, и я наблюдал насколько серьезно и тщательно он подходил к дискуссиям, к своим и чужим выступлениям. В отличие от многих участников конференции, Журкин всегда был на мероприятии до окончания заседания, и лишь убедившись в том, что его предложения в итоговых документах были приняты, покидал зал.

Как-то Виталий Владимирович обратился ко мне с неожиданной просьбой. Для него это был не первый визит в Стокгольм, и он захотел посмотреть дом, где жил В.И. Ленин во время IV Конференции РСДРП в 1906 г., и который он мельком видел в свой прошлый приезд. Мы сели в мою машину и поехали по нужному адресу. Задача была не из легких. Это сегодня можно зайти в интернет и легко выяснить, что Ленин приезжал в Стокгольм пять раз и что в 1906 г. он останавливался в отеле Бристоль, который давно не существует. Мы долго кружили по центру, пока я не показал на один из старых отелей, сказав, что «по-моему, он жил здесь». Журкин с этим согласился, и мы поехали ко мне пить кофе.

¹ **Носов Михаил Григорьевич** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, член Дирекции Института Европы РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3. *E-mail:* mikhailnosov@mail.ru

В 1987 г. по инициативе Виталия Владимировича был создан Институт Европы РАН, директором которого он был до 1999 г. На его долю пришлось трудные времена развала СССР, перипетии перестройки и другие катаклизмы «времени перемен». Институт с честью выстоял и превратился в крупнейший в России центр изучения Европы. Я пришел в ИЕ РАН в 2004 г. и первым человеком, которого я посетил после беседы с директором института Николаем Петровичем Шмелевым, был Журкин. Он радушно принял меня в своем кабинете и сразу же предложил перейти на «ты». Я, естественно, согласился, и с этого времени атмосфера наших отношений стала теплой и дружеской. Я охотно пользовался советами Виталия Владимировича по всем вопросам, касавшимся института и отношений с моими новыми коллегами по работе.

Наша дружба окрепла во время совместных поездок по Европе. Мы оба шаг за шагом узнавали новые для нас реалии западной жизни. Однажды в Венеции мы решили взять напрокат машину и вернуть её в Риме. Я никогда не брал машину на прокат, а Журкин уже давно машину не водил. Мы взяли авто и втроем – Виталий Владимирович, моя жена Таня и я – отправились в путешествие по Италии. Первой остановкой была Равенна, где в первую очередь мы посетили базилику Сан-Витале, о чем давно мечтал мой старший товарищ, далее Флоренцию, Сан-Джиминьяно и Перуджу. Лучшего компаньона и знатока Италии, чем Журкин, представить себе было трудно. Он бесконечно любил эту страну и хорошо знал ее. Лучше Италии, возможно, он знал Индию, где провел много лет.

Мы знакомы с Виталием Владимировичем уже полвека. Если в начале нашего общения разница в возрасте в 13 лет сильно ощущалась, то теперь она большой роли не играет, поскольку мы оба оказались в почетной, хотя и не слишком комфортной категории людей. Наш юбиляр сохраняет ясный ум, крепкую память и прекрасное чувство юмора. Поздравляя Виталия Владимировича со славной датой, хочется пожелать ему здоровья и сказать, что мы его очень любим.